

**Отзыв официального оппонента на диссертацию Д.Ю. Степанова
«Этноконфессиональное самосознание православного населения Речи
Посполитой
и Гетманщины в середине – второй половине XVII в.», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
(Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)).**

Диссертационная работа Д.Ю. Степанова посвящена малоисследованной проблеме самосознания православного населения восточнославянского населения Речи Посполитой и Гетманщины во второй половине XVII в.

Представленное диссертационное исследование несомненно актуально в условиях современных попыток переосмыслить прошлое восточнославянских народов в национальных категориях, определить и в отдельных случаях подчеркнута конституировать древность и устойчивость тех различий, которые существовали между населением позднесредневековой России и восточнославянских земель Речи Посполитой. Это в свою очередь активизировало попытки исследователей выяснить, как население последних определяло свою этническую и конфессиональную идентичность, как отделяло себя от поляков и великороссов или же обнаруживало свое сходство с одним из этих народов. В ряду подобных штудий значимое место занимает и исследование Д.Ю. Степанова. В основу своего исследования автор кладет изучение диалектики общего и особенного в самосознании предков нынешних украинцев и белорусов, а именно соотношения общерусской доминанты и локального, «автономистского» содержания коллективного самосознания местного населения. Проблему эту автор рассматривает в более широком историко-культурном контексте взаимодействия культурных ареалов «Slavia Latina» и «Slavia Orthodoxa».

Стоит отметить внушительную источниковую базу диссертации. Автор не только тщательно проработал опубликованные издания актов документов и

нарративных источников, но и обратился к архивным материалам, подвергнув исследованию важнейшие фонды РГАДА (фонды Посольского, Разрядного, Малороссийского и др. приказов), так или иначе связанные с украинской тематикой, привлек такой ценный и уникальный источник, как рукописный сборник казацкой семьи Дворецких, хранящийся в Санкт-Петербурге.

Рецензируемая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Структура работы представляется вполне обоснованной и, в частности, содержание глав четко соответствует основным проблемам, последовательно рассматриваемым в рамках избранной темы. Автор совершенно верно отдает пальму первенства в формировании этноконфессиональной и историко-культурной идентичности киевскому духовенству, чьи идеи получили законченное воплощение в киевском Синописе 1670-х гг. (соответственно главы 1 и 2), переходя в итоге к рассмотрению сформировавшихся на их основе соответствующих представлений светской элиты Гетманщины.

Хронологические рамки исследования ограничены 1648 – 1680 годами. Если первая хронологическая грань вполне правомерна, определяясь началом известного казацкого восстания Богдана Хмельницкого, то верхняя дата, соотносимая автором с событиями, касающимися ведения Россией переговоров о мире с Турцией и Крымом, увенчавшихся подписанием Бахчисрайского перемирия, вызывает сомнение. Из текста работы не совсем понятно, как указанные события повлияли на перемены в мировоззрении и политических взглядах украинской элиты, что позволило бы считать предложенную хронологическую грань обоснованной. Более важной с этой точки зрения представляется 1686 г. – год заключения Вечного мира между Россией и Речью Посполитой, зафиксировавший в глазах современников, окончательный раздел украинских и белорусских земель, и ставший, как представляется, отправной точкой для определенной корректировки парадигм историко-политических и тесно связанных с ними этноконфессиональных представлений украинской элиты.

К достоинствам работы стоит отнести, то, что диссертант рассматривает избранную проблематику на широком фоне событий политической истории, вписывая этногенетические и этноконфессиональные дискурсы в соответствующий контекст, раскрывая таким образом социальные и политические условия и предпосылки их формирования.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению этноконфессиональных концепций киевского духовенства. Рассматривая ее на фоне палитры взаимоотношений последнего с Москвой и Варшавой, Д.Ю. Степанов делает ряд ценных для науки наблюдений касательно их характера и этапов развития, в частности, обосновывая тезис, что значительная часть украинского духовенства не поддержала Гадячскую унию. Диссертант последовательно рассматривает мировоззрение и политическую деятельность наиболее значимых фигур украинского православия 1650 – 1670-х гг.: Сильвестра Косова, Иосифа Тризны, Иосифа Тукальского, Иннокентия Гизеля, Мефодия Филимоновича и других. Справедливо отмечается их активная и самостоятельная роль в жизни украинского общества, стремление выступать в качестве посредника между казачеством и русским правительством, собственные прочные отношения с Москвой, обусловленные рядом объективных обстоятельств.

Анализируя трансформацию взглядов высших киевских иерархов в первые годы после Переяславской рады от настороженного отношения к России до лояльности в отношении царской власти, автор отмечает распространение в вышедших из-под их пера трудах концепции происхождения царской власти, генетической связанной со «Сказанием о князьях Владимирских». Особенно стоит отметить с этой точки зрения анализ неизданного «Патерика», подготовленного под руководством киево-печерского архимандрита Иосифа Тризны. Справедливо подчеркивая, что это была первая за изучаемый период попытка обоснования законности притязаний царской династии на Киев, автору было бы не лишним сделать краткий экскурс в историю соответствующих представлений киевской иерархии и других представителей восточнославянского населения Речи Посполитой до 1648 г., что позволило бы показать устойчивость

и преэминентность подобных представлений более выпукло. Диссертант же ограничивается помещением в примечания цитатой из письма киевского митрополита Иова Борецкого. Между тем, в данном контексте несомненно заслуживает внимания обращение львовских братчиков к царю Федору Иоанновичу в 1592 г. как наследнику св. Владимира, «который крестил весь род российский», появление в «Палинодии» Захарии Копыстенского термина «Великая Россия» вместо термина «Москва», обращение к царю как наследнику св. Владимира Петра Могилы и других представителей киевского духовного сословия в 1640-х гг. и другие подобные факты, тем более что в научной литературе имеются соответствующие обобщения, которые несомненно известны диссертанту, который лишь в начале третьей главы отрывочно затрагивает некоторые из вышеприведенных примеров.

Описывая историко-политические воззрения и отношения с Польшей и Россией киевского митрополита Сильвестра Косова, автору, возможно, следовало бы обратить внимание на статью Б.Н. Флори, исследующую соответствующие высказывания и оценки киевского первоиерарха, сделанные в связи с Переяславской радой в историческом и династическом контексте.

В первой главе с точки зрения поставленных в диссертации задач, автором подробно анализируется известный комплекс источников церковно-полемиического характера, вышедших из кругов киевского духовенства в 1660 – 1670-е гг.: «Наветы», «Перестрога», письма Лазаря Барановича и др. Д.Ю. Степанов доказывает, что для подавляющего большинства памятников были характерны черты, обосновывавшие события Переяславской рады историческим и династическим единством Великой и Малой России, объединявших в себе единый «русский народ». Все эти положения легли в основу концепции «Синописа», анализу которого автор посвящает вторую главу своей диссертации.

Исследуя сборник В.Ф. Дворецкого и содержащиеся в нем документы, диссертант не отразил статьи Б.Н. Флори о личности киевского полковника и его мировоззрении, а также достаточно подробный анализ «Наветов» и «Памяти,

якого от ляхов обворования на розговорах Комысиях потреба», проведенный тем же исследователем.

Говоря о второй главе, стоит отметить исследование автором истории создания, проблемы авторства «Синописа», его текстологический анализ, позволяющий судить об активном использовании при его написании хроники М. Стрыйковского, и что важно – таких русских источников, как «Степенная книга» и «Сказание о Мамаевом побоище». Диссертант придерживается традиционной точки зрения, что автором «Синописа» был киево-печерский архимандрит Иннокентий Гизель, подкрепляя ее рядом новых аргументов. Автор отмечает сознательное подчеркивание Гизелем лидерских позиций Москвы и «народа московского» в восточнославянском мире. Он отмечает также изменение этнической терминологии памятника при использовании Стрыйковского, в частности замену слова «гуспасу» на «славенороссов». Было бы интересно ознакомиться с авторским мнением по поводу выбора И. Гизелем именно такого, не особенно распространенного термина, особенно учитывая, что в близком по времени русском переводе хроники Стрыйковского такой подмены, судя по всему, не произошло, однако Д.Ю. Степанов не выходит за рамки констатации указанной трансформации. Наконец, существенным и важным для науки следует признать наблюдение диссертанта о преувеличенности положения предшествующей историографии о широком обосновании «Синописом» концепции двуединой Великой и Малой Руси. По мнению диссертанта, гораздо большее значение Гизель уделял истории «славенороссийского» народа и династическому единству восточнославянских земель.

На материале третьей главы диссертант раскрывает и всесторонне обосновывает четкую связь этногенетической концепций киевского духовенства и светских представителей элиты Гетманщины – казацкой старшины, которая заимствовала у первых соответствующие взгляды. Автор последовательно рассматривает «протонациональные взгляды» казацких лидеров – Б. Хмельницкого, И. Брюховецкого и других, приводит ряд примеров, что представители казацкой старшины могли использовать в отношении жителей

Великой России этнонимы «русь» или «русский», также как, впрочем, и «москаль». Это свидетельствует об определенной дихотомичности этноконфессиональных (протонациональных) представлений казацкой старшины. Подобные же примеры Д.Ю. Степанов приводит и с великороссийской стороны, отмечая употребления ей соответствующих терминов в отношении жителей Украины, наряду, например, с термином «черкасы». Однако, по мнению диссертанта этничность более присуща понятиям «русь» и «русский» нежели «украинский» и «малороссийский», которые скорее являются маркерами территориальной идентичности. Он отмечает также совпадение этнических и конфессиональных границ «русского народа» в представлении казацкой элиты, охватывающее как Великую, так и Малую России, тогда как идея обособленности двух народов, хотя и проявлялась, не стала основой устойчивых представлений казацкого общества.

Анализируя дискурс «отчизны» в украинском сознании второй половины XVII в., автор справедливо отмечает отсутствие связанных с ним четких политических или государственных коннотаций, неопределенность его конкретного содержания, часто просто ассоциировавшегося с территорией, где обитало казачество.

Резюмируя, стоит отметить, что представленное диссертационное исследование затрагивает ряд важных для истории русско-украинских отношений проблем, которые выходят за рамки существования дискурса общерусского единства в украинском обществе второй половины XVII в. У исследователя, занимающегося данной эпохой, неизбежно возникает вопрос, как соотнести представления о единстве «руси» и «русского народа» в рамках Малой и Великой России, на которые должен был натолкнуться любой интеллектуал раннего Нового времени, интересовавшийся прошлым своего «воображаемого сообщества», будь то в Москве или в Киеве, с очевидным различием социально-политических институтов, культурных и языковых традиций, существовавших между украинским и русским обществами того времени. Не было ли в этом случае «общерусское» этническое / этноконфессиональное самосознание

своеобразным реликтом, сохранившимся со времен Древней Руси, который актуализировался и консервировался под влиянием ряда уникальных внутри- и внешнеполитических обстоятельств (острой борьбы восточнославянского населения Речи Посполитой за сословные и религиозные права, необходимости сотрудничества с Россией, как единой державой, и как следствие высокой роли конфессиональных мотивов в осознании собственной идентичности и в том числе «русскости» и т.д.), а осмысление происходивших социально-политических трансформаций на просторах Восточной Европы таким образом отставало от реального положения дел, да и, собственно, не являло собой какого-то исключительного приоритета для восточнославянских элит того времени. Отсюда размытость и противоречивость в трактовках этнонимов (как противопоставление «руси» «москве», а черкас – русским, так и распространение термина «русь» на все восточнославянское население), смешение географических и этнических маркеров (русский, украинский, малороссийский), неопределенность содержания понятия «отчизна», которое отнюдь не подразумевало под собой современного государственно-политического содержания, как показал Д.Ю. Степанов. Обозначенные проблемы, и в том числе изучение реальной практики русско-украинских контактов и ее соотнесение со стереотипами коллективного сознания обоих обществ, должны стать предметом дальнейших плодотворных исследований в отечественной исторической науке, и рецензируемая диссертация, послужит, несомненно, солидной отправной точкой в подобных штудиях.

В целом, диссертация Степанова Д.Ю. на соискание ученой степени кандидата исторических наук является самостоятельной научно-квалифицированной работой, в которой на основании широкого круга источников проведено первое обобщающее исследование, посвященное проблеме формирования идентичности духовной и светской элиты православного населения Речи Посполитой. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы.

Автореферат диссертации и публикации статей Степанова Д.Ю. в журналах, в том числе в журналах по списку ВАК, полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Диссертация Степанова Д.Ю. «Этноконфессиональное самосознание православного населения Речи Посполитой и Гетманщины в середине – второй половине XVII в.» соответствует требованиям пп. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней» утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 (в ред. от 30.07.2014 г.).

Степанов Д.Ю. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история)

Кочегаров К.А.

Старший научный сотрудник
Отдела истории славянских народов
Центральной Европы в Новое время
Института Славяноведения РАН
Специальность – 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история)

22 апреля 2016 г.

Адрес и место работы:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт славяноведения РАН»
119991 Москва, Ленинский проспект д. 32 – А.
kirill_kochegarov@yahoo.com тел. + 7 495 938 17 80

